
Научная статья
УДК 811.352.3
DOI: 10.31007/2306-5826-2025-3-66-85-90

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СЕМАНТИКИ НЕЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ
И СКУДНОСТИ В АДЫГСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
(НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ПРОЗЫ К.Б. ДУГУЖЕВА)**

Марьяна Рашидовна Хежева

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, maryana.khezheva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9568-7751>

© М.Р. Хежева, 2025

Аннотация. Статья посвящена исследованию способов репрезентации семантики незначительности и скудности в идиостиле черкесского писателя К.Б. Дугужева. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в адыгской лингвистике дано описание этноспецифических языковых средств экспликации незначительного количества в языке целого ряда произведений К.Б. Дугужева. Показано, что на словообразовательном уровне семантика скудности выражается наличием деривационного суффикса *-джэ*, основная функциональная нагрузка которого заключается в выражении отсутствия или недостатка чего-либо. Отмечено, что выражения с семантикой незначительности и скудности весьма часто транслируют идею финансовой несостоятельности. Выявлен ряд моделей, репрезентирующих семантику незначительного старшинства по возрасту, низкого уровня владения каким-либо языком. Кроме того, при помощи ряда прилагательных автор часто транслирует семантику незначительности. Обнаружены некоторые примеры, эксплицирующие незначительную степень проявления цвета и распространения световых волн в пространстве.

Ключевые слова: Курман Дугужев, семантика незначительности, семантика скудности, категория количества, количественность

Для цитирования: Хежева М.Р. Репрезентация семантики незначительности и скудности в адыгском языковом сознании (на основе анализа прозы К.Б. Дугужева) // Вестник КБИГИ. 2025. № 3 (66). С. 85–90. DOI: 10.31007/2306-5826-2025-3-66-85-90

Original article

**REPRESENTATION OF THE SEMANTICS OF INSIGNIFICANCE
AND SCARCITY IN ADYGHE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS
(BASED ON AN ANALYSIS OF K.B. DUGUZHEV'S PROSE)**

Maryana R. Khezheva

Institute of Humanitarian Researches – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» Nalchik, Russia, maryana.khezheva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9568-7751>

© M.R. Khezheva, 2025

Abstract. This article explores the ways in which the semantics of insignificance and scarcity are represented in the idiosyncrasy of the Circassian writer K.B. Duguzhev. The scientific novelty of this study lies in its first description in Adyghe linguistics of ethnospecific

linguistic means of expressing insignificance in a number of K.B. Duguzhev's works. It is shown that at the word-formation level, the semantics of scarcity is expressed by the presence of the derivational suffix **-dzhe**, the main functional load of which is to express the absence or lack of something. It is noted that expressions with semantics of insignificance and meagerness often convey the idea of financial insolvency. A number of models representing the semantics of insignificant seniority and low proficiency in a given language are identified. Furthermore, the author frequently conveys the semantics of insignificance through a number of adjectives. Several examples are found that explicate the insignificant degree of color manifestation and the propagation of light waves in space.

Keywords: Kurman Duguzhev, semantics of insignificance, semantics of scarcity, category of quantity

For citation: Khezheva M.R. Representation of the Semantics of Insignificance and Scarcity in Adyghe Linguistic Consciousness (Based on an Analysis of K.B. Duguzhev's Prose). Vestnik KBIHI = KBIHR Bulletin. 2025; 3 (66): 85–90. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2025-3-66-85-90

Развитие антропоцентрической парадигмы в гуманитарной мысли обусловило центральное положение человека в лингвистических исследованиях. В изысканиях последних лет писатели и поэты рассматриваются как уникальные языковые личности, которые обладают своим идиостилем. Особый интерес представляет исследование этноспецифических способов языкового воплощения универсальных понятий бытия, к которым причисляется и категория количества. Мыслительная категория количества есть отражение одного из наиболее общих свойств самого бытия, получающая свое выражение разнообразными грамматическими и лексическими средствами во всех языках [Панфилов 1977: 158–161]. Количественность тесным образом связана с внеязыковой действительностью, важнейшие компоненты соотносятся с объективно существующими и отражаемыми человеческим сознанием количественными различиями предметов, признаков, процессов и явлений бытия [Бирюкова 2006: 4].

В языке художественных произведений известного адыгского (черкесского) писателя К.Б. Дугужева представлен широкий круг языковых средств, реализующих семантику конкретного и неопределенно большого количества [Хежева 2025]. Проанализированный языковой материал показал, что отдельного рассмотрения заслуживают и языковые единицы с общей семантикой незначительного, недостаточного (скудного) количества, ввиду наличия в идиостиле автора ряда этноспецифичных моделей и выражений с указанным значением. В рамках данной статьи будет представлен ряд этноспецифичных квантитативных выражений с оттенком незначительности и скудности.

Семантика скудности, недостаточности чего-либо в адыгском языковом сознании реализуется деривационным аффиксом **-джэ**, по своей семантике сближающимся с суффиксами **-нишэ**, **-гуэ** [Кумахов 1964: 130]. *Си нэгу кыиц/ызогъэхъэ зауэм кыиц/эхужа сабий цыгъыныджэхэр, гуэмыладжэхэр, зи еджэгъуэ ил'эсхэр ниц/энишэу к'уэхэр...* [Дыгъужь 2020: 553]. / «Я себе представляю детей, освободившихся от бремени **войны со скудным питанием и скудной одеждой**, годы обучения которых проходят без пользы».

Языковые конструкции, выражающие семантику скудности, нередко служат средством репрезентации бедственного материального положения. Для выражения семантики скудных запасов еды и продовольствия автор использует свободные и несвободные сочетания слов. К примеру: *гъаиц/эр мыгъуэмыл/эу къэхъын* «волочить жалкое существование», «нуждаться», «жить впроголодь». *Иджы Лумэт зыцыгугъыр ц'ыхум ял'эраиц, ц'ыхум ял'эмэ дыл'энкъым жел'эри, и гъаиц/эр мыгъуэмыл/эу къэхъ, и гур к'уэдк'ым* [Дыгъужь 2020: 82]. / «Сейчас Умет надеется на то, что имеется у людей, если у людей что-то есть, мы не пропадем, – думает он, и **волочит жалкое существование**, и не теряет надежду».

Малообеспеченность и скудность средств к существованию выражается фразеологической единицей *Ізыхъэ пцІанэ* «материально неустроенный» [Карданов 1968: 335]. *Болэт унагъуэ ицицІам, ар Дзадзэ иригъэблэгъащ цауанІэ. Болэт зэрылэжъакуэжъыраиц ицІигъэцзуар мыхъумэ, адыгагъэ кІэлъызэрихъуэ, унагъуэ зыцІа иІалэ Ізыхъэ пцІанэр тхъэмахуэ згъэфІэни, и цхъэ ину езгъэлъагъужыниц жиІауэ аракъым* [Дыгъужь 2020: 16]. / «Когда Болат женился, Дзадза пригласил его к себе. Он это сделал из-за того, что Болат был работягой, а не из-за норм адыгства, и не из-за того, что хотел помочь недавно женившемуся **материально неустроенному** парню».

Словосочетания *пцыхъэцхъэ Іус* «вечерняя пища», *жэц Іус* «ночная пища» используются автором для выражения однократной пищи, пищи только на один вечер. (*Хъэрун и цхъэгъусэм Дзадзэ жриІуэ:*) *Іджы уэ уцыхуей махуэм уокІуэ, узыхуейр кыхыбоири богъэпцылІ. ЛпыцІэм зы мыхъуми жэц Іус кылэжът* [Дыгъужь 2020: 193]. / «(Супруга Харуна обращаясь к Дзадзе:) Теперь, когда тебе угодно, ты вызываешь кого хочешь и угнетаешь, а наемный работник зарабатывал хотя бы **еду на одну ночь**». *МэжэцІалІэу цІымахуэ жэц кІыхъым си унэжъ цІыкІум сыкъыицІэнам цыгъуи пцыхъэцхъэ Іус жысІэу цІыху и унэ лъэІуакІуэ сыкІуакъым* [Дыгъужь 2020: 316]. / «Даже когда мне приходилось оставаться голодным в своем домике, никогда ни к кому не ходил, чтобы мне дали хотя бы **еду на вечер**». Семантика незначительного заработка, которого хватает только на пропитание, эксплицируется выражением *Іус тІэкІу къэлэжъын* «зарабатывать только на пропитание»: *Мылъкъу цаугъуеин лэжъапІэ ецхыи ямыгъуэтауэ, ІухутхъэбзэкІэ Іус тІэкІу къэлэжъ мыхъумэ, лъацІи яхуэцІкыым* [Дыгъужь 2020 а: 275]. / «Не найдя себе работу, чтобы можно было нажать имущество, они зарабатывают себе **на незначительное пропитание** тем, что обслуживают другим».

Скудность и незначительность запасов продовольствия и еды, приближающийся к полному отсутствию, транслируется конструкциями, содержащими существительное в послеложном падеже и лексемы *зэтехун* «обеднеть» [Адыгэбзэ псалъалъэ 1999: 244] и *хуэмыцІа* «необеспеченный» [Кабардинско-русский словарь 1957: 399]. К примеру: *гъавэкІэ зэтехун* «иметь скудные запасы хлеба, зерновых культур»: *Сэ къэгъуэтынт нарыхум есцІэн! ЦІымахуэм гъавэкІэ зэтехуам садэгъуэинт ...* [Дыгъужь 2020 а: 163]. / «Я бы нашел применение кукурузе! Помогал бы тем, кто в зимнюю пору остался со **скудными запасами зерновых культур**». *ЕрыскыкІэ зэхуэмыцІа унагъуэ Іэджэми я сабийхэр есат мэрэм пыхъ къэс мэжджыт куэбжэм лэкъум къащылъысуи, бжъэ къэпцІам хуэдэу къызэрыхъат* [Дыгъужь 2020: 97]. / «Дети множества **малообеспеченных семей** (букв.: семей со скудным запасом еды) привыкли, что вечером накануне пятницы им раздавали лакумы у ворот мечети, ввиду чего все разом пошли туда».

Адыги издавна с особым почтением относились к старшим по возрасту. Даже незначительное старшинство играло весомую роль в социальной организации носителей адыгского менталитета. Особое отношение к возрасту не могло не отразиться в адыгской языковой картине мира. Так, для репрезентации семантики незначительного старшинства по возрасту, автор использует национально-маркированное выражение *хъэтхъупс шынакъ гуэркІэ нэхъыжъын* «быть немного старше кого-либо по возрасту» (букв.: быть старше кого-либо на миску супа): *Адыгэхэм я жыІауэ, Заур хъэнтхъупс шынакъ гуэркІэ нэхъыжът Талустэн нэхърэ, ауэ гъуэгу техъэмэ ижъырабгъур, унэм цІэсхэмэ жъантІэр, псэлъэгъум япэ псалъэр, ихэмэ – япэ хэІэбэгъуэр Талустэн къылъыст, сыту жьытІэмэ, ар Заур дежкІэ анэит* [Дыгъужь 2020: 352]. / «Как говорят адыги, Заур **был старше Талустана на миску супа**, но когда они в пути, Талустан был по правую сторону, когда в доме, почетное место доставалось опять ему, при разговоре право первого слова принадлежало ему, когда ели, первым начинал он, потому что для Заура Талустан был родней по матери».

Слабый уровень владения каким-либо языком транслируется в адыгском языковом сознании сочетаниями типа название языка + прилагательное *кӕулейсыз* «бедный» [Адыгэбзэ псалъалъэ 1999: 475]. К примеру: *урысыбзэ кӕулейсыз (ымкӀэ)* «незначительным запасом русского языка», «бедным русским языком». *Мысост и урысыбзэ кӕулейсызымкӀэ цӀӕуныцӀау цӀыхухэр кӕыздикӀам, здӕкӀуэм, кӕыцӀежъа Ӏуэхум* [Дыгъужь 2020 а: 235]. / «Мисост спросил своим бедным русским языком, откуда люди пришли, куда едут, и по какой причине приехали».

Средством трансляции семантики незначительного количества в кабардино-черкесском языке выступает этнолексема *бжъыз* «пядь» «единица измерения, равная расстоянию между растянутыми большим пальцем и мизинцем» [Шагиров 1977: 90]. *Ӏууэ ухуэна цхъэцыгъуэшхуэр лъэдакӕанэм теуэным кӕнэжар бжъызт* [Дыгъужь 2020 а: 164]. / «Заплетенные в две косы рыжие волосы чуть не доставали до пяток» (букв.: от волос до пяток оставалась пядь).

Носителями семантики незначительности являются адективы *Ӏэгуыцыз* «размером с ладонь», *Ӏэслъэс* «малый, ограниченный в количестве» [Кабардинско-русский словарь 1957: 470]. *Ди нартыху тӀэкӀур зэрыхуэр Ӏэгуыцыц, сытри и тцӀэ а тӀэкӀум, шэджагъуэ нэгъунэ фӀанэм цӀэзгъэкӀыныци, дыкӕхыжыныци* [Дыгъужь 2020: 14]. / «Посаженная нами кукуруза на незначительной территории (букв.: размером с ладонь), что там полоть, до обеда закончим и вернемся». *Мэкӕур Ӏэслъэсц, хъэжыгъэри апхуэдэц, гъатхэм зэрывэну выхэр мӕудыкӕуэ* [Дыгъужь 2020 а: 258]. / «Количество сена ограничено, с мукой точно так же, волю, которыми будут пахать весной, исхудали».

Существует точка зрения, что формирование категории количества начинается с непосредственного чувственного восприятия того или иного конкретного множества, ввиду чего различие в количественной характеристике тех или иных конкретных множеств фиксируется в чувственно-наглядных образах этих множеств [Панфилов 1977: 164]. Концептуализация зрительно воспринимаемого количества может быть представлена и в цветовых образах, поскольку цвет – одно из самых ярких визуальных качеств [Федяева 2016: 177]. В языке исследуемого автора зрительно воспринимаемый образ незначительности проявления цвета репрезентируется конструкциями, образованными по модели квантитативная лексема *мацӀэу* «мало» + колоративная лексема + причастие *кӕызыцӀэуэ*. *Цей хужьыр кӕзэгъыпст, мацӀэу кӕзышырыфэ кӕызыцӀэуэ пыл кӕуныцхъэ хъэзырхэр цызэпекӀуэкӀт и бгъэихуэм* [Дыгъужь 2020 а: 233]. / «Белая черкеска была как раз в пору, слегка светло-желтого цвета газыри из слоновой кости, были выстроены в ряд на широкой груди».

Семантика незначительного света в языке К.Б. Дугужева репрезентируется выражением *нэху псыгъуэ дыдэ* «лучик света» (букв.: очень тонкий свет). *Кӕбакӕ зтегъэбыдахэм мастэ плӕм ецхуэ нэху псыгъуэ дыдэ кӕыдэцт* [Дыгъужь 2020а: 73]. / «Из щелей закрытых ставней виднелись незначительные лучики света».

В самой структуре архаичных выражений *уэздыгъэнэф*, *уэздыгъэ пэнэф*, служивших наименованием копилки, усматривается сема тусклого незначительного света (*уэздыгъэ* «лампа» + *нэф* «слепой»), наличие же в высказывании квантификатора *тӀэкӀу* «мало» усиливает названную семантику. *Щхъэгъубжащхъэм тет уэздыгъэ пэнэф тӀэкӀумкӀэ Бжъэу и Ӏэхэр ииийри еплъыжащ...* [Дыгъужь 2020 а: 211]. / «Бжау протянула руку к стоящей на подоконнике лампе и посмотрела на них в тусклом свете...».

Исследование этноспецифичных способов языкового выражения семантики незначительности и скудности в языке прозы видного мастера адыгского (черкесского) художественного слова К.Б. Дугужева позволило сделать следующие **выводы:**

На словообразовательном уровне семантика скудности выражается наличием деривационного суффикса *-джэ*, основная функциональная нагрузка которого

заключается в выражении отсутствия или недостатка чего-либо: *щыгъыныджэ* «в скудной одеждой», *гъуэмыладжэ* «со скудным питанием».

Семантика скудности, выраженная определенными языковыми средствами, весьма часто коррелирует с репрезентацией неблагоприятного материального положения. Носителями семантики скудных финансовых запасов в идиостиле автора являются выражения *гъащлэр мыгъуэмыллу къэхьын* «волочить жалкое существование», «нуждаться», «жить впроголодь», *Іэцхъэ пцІанэ* «материально неустроенный». Для реализации идеи скудности запасов еды и продовольствия используются выражения с общей семантикой однократной еды *пцыхъэцхъэ Іус* «вечерняя пища», *жэщ Іус* «ночная пища», *гъавэжлэ зэтэхун* «иметь скудные запасы хлеба, зерновых культур», *ерыскъыклэ зэхуэмыцла унагъуэ* «семья со скудным запасом еды».

Семантику несущественной разницы в возрасте автор реализует при помощи национально специфического выражения *хъэтхъупс шынакъ гуэрклэ нэхъыжъын* «быть немного старше кого-либо по возрасту» (букв.: быть старше кого-либо на миску супа). Сочетания, образованные по типу *название языка + прилагательное къулейсыз* «бедный» могут эксплицировать низкий уровень владения каким-либо языком.

Семантика незначительного количества и размера в художественной речи автора реализуется рядом лексем: *бжъыз* «пядь» «единица измерения, равная расстоянию между растянутыми большим пальцем и мизинцем», *Іэгуыцыз* «размером с ладонь», *Іэслъэс* «малый, ограниченный в количестве».

Ряд примеров отражают результаты языкового выражения зрительно воспринимаемого образа незначительности проявления цвета и световых волн: *мащлэу къазшырыфэ къызыщлэуэ* «с оттенком легкой желтизны», *нэху псыгъуэ дыдэ* «лучик света» (букв.: очень тонкий свет).

Список источников и литературы

Адыгэбзэ псалгальэ 1999 – *Адыгэбзэ псалгальэ*. М.: Дигора, 1999. 860 с. (Словарь кабардино-черкесского языка. М.: Дигора, 1999, 860 с.)

Бирюкова 2006 – *Бирюкова М.А.* Семантика количественности и средства ее представления в русском и английском языках (на материале произведений И. Бродского): дис. ... канд. филол. наук. Брянск, 2006. 195 с.

Дыгъужь 2020 а – *Дыгъужь Къу.Б.* Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Т. 2. Техъэпщлэ. Повесть. Бжыхъэ псыдзэ. Роман. Рассказхэр, новеллэхэр. Черкесск: Нартиздат, 2020. 570 н. (Дугужев К.Б. Собрание сочинений в шести томах. Т. 2. Подарок. Повесть. Осенний поток. Роман. Рассказы, новеллы. Черкесск: Нартиздат, 2020. 570 с.)

Дыгъужь 2020 – *Дыгъужь Къу.Б.* Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Т. 3. Щымахуэ лэгъуыпкъу. Роман. Черкесск: Нартиздат, 2020. 592 н. (Дугужев К.Б. Собрание сочинений в шести томах. Т. 3. Зимняя радуга. Роман. Черкесск: Нартиздат, 2020. 592 с.)

Кабардинско-русский словарь 1957 – *Кабардинско-русский словарь* / под ред. Б.М. Карданова. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1957. 576 с.

Карданов 1968 – *Карданов Б.М.* Кабардинско-русский фразеологический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1968. 341 с.

Кумахов 1964 – *Кумахов М.А.* Морфология адыгских языков. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1964. 271 с.

Панфилов 1977 – *Панфилов В.З.* Философские проблемы языкознания. Гносеологические аспекты. М.: Наука, 1977. 288 с.

Федяева 2016 – *Федяева Е.В.* Количество в свете сенсорных модальностей: языковая репрезентация зрительного, аудиального, обонятельного, вкусового и тактильного восприятия количества // Когнитивные исследования языка. 2016. № 26. С. 175–179.

Хежева 2025 – *Хежева М.Р.* Семантика конкретного количества и неопределенного множества в языке романа К.Б. Дугужева «Зимняя радуга» // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2025. № 2 (65). С. 81–88.

Шагиров 1977 – Шагиров А.К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков в 2-х т. Т. I. А-Н. М.: Наука, 1977. 291 с.

References

- Adyghe psal'al'e* [Dictionary of the Kabardino-Circassian language]. M.: Digora, 1999. 860 p. (In Russian and in Kabardino-Circassian)
- BIRYUKOVA M.A. *Semantika kolichestvennosti i sredstva ee predstavleniya v russkom i anglijskom yazykah (na materiale proizvedenij I. Brodskogo)* [Semantics of quantification and means of its representation in Russian and English (based on the works of I. Brodsky)]. Dis. ... kand. filol. nauk. Bryansk, 2006. 195 p. (In Russian)
- DYG'UZH' K'U.B. *Thyg'ekher tomihym shchyzekhuekh'esaue. T. 2. Tekh'epshchle. Povest'. Bzh'yh'e psydze. Roman. Rasskazkher, novellekher* [Collected Works in Six Volumes. Vol. 2. Gift. Novel. Autumn Flow. Novel. Short Stories, Novellas]. Cherkessk: Nartizdat, 2020a. 570 p. (In Kabardino-Circassian)
- DYG'UZH' K'U.B. *Thyg'ekher tomihym shchyzekhuekh'esaue. T. 3. Shchlymahue leg'upyk'u. Roman* [Collected works in six volumes. T. 3. Winter rainbow. Novel]. Cherkessk: Nartizdat, 2020. 592 p. (In Kabardino-Circassian)
- FEDYAEVA E.V. *Kolichestvo v svete sensornykh modal'nostej: yazykovaya reprezentaciya zritel'nogo, audial'nogo, obonyatel'nogo, vkusovogo i taktil'nogo vospriyatiya kolichestva* [Quantity from the view point of sensory modalities: Language representation of visual, audial, olfactory, gustatory and tactile perception of quantity]. IN: *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. 2016. No. 26. P. 175–179. (in Russian)
- Kabardinsko-russkij slovar'* [Kabardian-Russian dictionary] pod red. B.M. Kardanova. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej, 1957. 576 p. (In Russian and in Kabardino-Circassian)
- KARDANOV B.M. *Kabardinsko-russkij frazeologicheskij slovar'* [Kabardino-Russian phraseological dictionary]. Nalchik: Elbrus, 1968. 341 p. (In Russian and in Kabardino-Circassian)
- KHEZHEVA M.R. *Semantika konkretnogo kolichestva i neopredelennogo mnozhestva v yazyke romana K.B. Duguzheva «Zimnyaya raduga»* [Semantics of a specific quantity and indefinite multiplicity in the language of K.B. Duguzhev's novel "Winter rainbow"]. IN: *Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta humanitarnykh issledovanij*. 2025. No. 2. P. 81–88. (in Russian)
- KUMAKHOV M.A. *Morfologiya adygskih yazykov* [Morphology of the Adyghe languages]. Nalchik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1964 271 p. (In Russian)
- PANFILOV V.Z. *Filosofskie problemy yazykoznaniya. Gnoseologicheskie aspekty* [Philosophical Problems of Linguistics. Epistemological Aspects]. Moscow: Nauka, 1977. 288 p. (In Russian)
- SHAGIROV A.K. *Etimologicheskij slovar' adygskih (cherkesskih) yazykov v 2-h t. T. I. A-N* [Etymological dictionary of the Adyghe (Circassian) languages in 2 volumes. Vol. I. A-N]. Moscow: Nauka, 1977. 291 p. (In Russian)

Информация об авторе

М.Р. Хежева – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка.

Information about the author

M.R. Khezheva – Candidate of Science (Philology), Senior Researcher of the Kabardino-Circassian Language Sector.

Статья поступила в редакцию 02.09.2025; одобрена после рецензирования 20.09.2025; принята к публикации 30.09.2025.

The article was submitted 02.09.2025; approved after reviewing 20.09.2025; accepted for publication 30.09.2025.